

Подойдя к палатке, он открыл кабину и покинул меха.

Лю Цинь смотрела на него, её лицо было напряжённым.

Она не разбиралась в управлении мехами, но даже она могла видеть, насколько мощен Сяо Ханьпин в бою. Однако, в отличие от других, её больше беспокоила его безопасность.

Вспомнив, как она только что глазами следила за тем, как Сяо Ханьпин бросается в толпу зверей, её сердце до сих пор сжималось, словно гигантская рука сдавила его, не давая дышать.

— Мин Фэн... — она изначально хотела сказать, чтобы он больше не бросался вперёд так безрассудно, но слова застряли у неё на языке, и она лишь вздохнула. — Как твои раны? Они не открылись снова?

Раны действительно немного разошлись, но это не было серьёзной проблемой. К тому же, под рукой не было лекарств, и говорить об этом значило лишь напрасно тревожить ещё одного человека.

— Со мной всё в порядке, — ответил Сяо Ханьпин.

Заметив тёмные круги под глазами Лю Цинь, он добавил:

— Возможно, нам ещё придётся двигаться дальше. Вы лучше ложитесь спать, наберитесь сил. А я схожу, разведу обстановку.

Он раньше уже спрашивал о торговой зоне.

Лю Цинь задумалась, после чего перевела все оставшиеся средства со своего счёта ему:

— Будь осторожен.

— Угу.

Выйдя из палатки, Сяо Ханьпин определил направление и уже собирался двинуться вперёд, как вдруг услышал:

— Погоди!

Издали к нему бежал человек.

Первыми шёл Дин Хай.

За ним следовали остальные четыре члена Третьего отряда.

Увидев Сяо Ханьпина, все четверо остановились, и только Дин Хай сделал ещё полшага вперёд.

Заметив, что кабина меха №5567 открыта, его глаза загорелись, и он начал заглядывать внутрь палатки:

— Малыш, а где твой взрослый?

Только после этих слов он взглянул на Сяо Ханьпина и тут же отпрянул:

— Ты разве был таким высоким?!

Разве №5567 не увёз с собой ребёнка?

Его товарищи:

«...»

Ты что, слепой? Это же совсем другой человек!

Сяо Ханьпин также помолчал момент, прежде чем спросить:

— Кого ты ищешь?

Дин Хай тут же забыл о росте Сяо Ханьпина и указал на красный мех, стоящий у палатки:

— Я ищу 5567, того, кто управлял этим мехом.

— Какое дело?

Дин Хай, сдерживая волнение, начал копаться в одежде и достал небольшой пакетик с остатками вяленого мяса, пытаясь откупиться:

— Быстро, позови его, и это твоё.

Обработанное съедобное мясо стоило намного дороже питательных растворов, и оригинальное тело этого парня копило на обед из него полмесяца. А такие закуски были настоящей роскошью, которую мало кто из обычных семей мог себе позволить, так что соблазн был велик.

Дин Хай именно так и рассуждал.

Пока не услышал ответ прямо перед собой:

— Я и есть 5567. Какое дело тебе до меня?

Голос был другим.

Интонация совпадала.

Ты... чёрт возьми, ты и есть 5567...?

Пакетик с мясом мгновенно выскользнул из его рук.

Дин Хай:

«.....»

Осознав, что он натворил, он почувствовал, как в голове у него лопнула струна, лицо покраснело, потом побелело и, наконец, позеленело.

— Я... я...

Капитан отряда был вынужден прийти в себя после шока от того, что 5567 оказался ребёнком.

Видя, что тот лишь икает, не в силах выдавить ни слова, капитан с горестным вздохом оттащил его назад и сам объяснил:

— Мы пришли вернуть вам кристаллы дерева.

Сказав это, он при свете, едва пробивающемся из палатки, внимательно разглядывал Сяо Ханьпина.

Тот был высоким и стройным, должно быть, ещё рос, резко вытянувшись вверх, пока тело не успело набрать массу.

Самое главное, для столь опытного управления мехами он выглядел слишком юным. На этом красивом лице всё ещё сквозила детская наивность — должно быть, он был одним из новых людей, родившихся после Катастрофы.

Но его взгляд...

Капитан лишь на мгновение встретился глазами с Сяо Ханьпином, а затем отвёл взгляд.

Те глаза были чёрными и глубокими, их невозможно было понять, но при этом казалось, что сам тебя видят насквозь.

Это совсем не был взгляд ребёнка.

Однако, вспомнив, что и боевой стиль парня тоже не был детским, капитан быстро успокоился.

Хотя это и редкость, но гении в этом мире всё же есть.

Он быстро привёл лицо в порядок и продолжил:

— Раньше в машине было слишком много народу, и это было неудобно. Мы не спешили специально, пожалуйста, не поймите неправильно.

Остальные, мыслящие не так быстро, с растерянными лицами тоже стали кивать.

И только на зелёном лице Дин Хая проступило лёгкое разочарование:

— Ты правда 5567?

Товарищи поспешно увели его, а затем окружили Сяо Ханьпина и повели к пустой палатке поблизости, где поставили на землю принесённый полупустой большой рюкзак с оружием.

Капитан расстегнул молнию:

— Кристаллы дерева всё здесь.

Только что добытые, ещё свежие.

На них сохранились следы крови и слизи, сложенные вместе они исходили таким резким запахом, что резало глаза.

Система, похоже, издала в его голове сухой звук тошноты.

И тут же, исподтишка, выпустила перед глазами хозяина круглый, гладкий, ярко-жёлтый чистый картофель, ими гордясь.

Хозяин, как обычно, сделал вид, что ничего не заметил.

Капитан, открывший рюкзак, тоже неловко рассмеялся:

— Эм, времени было мало, мы не успели их помыть... Дин Хай.

Дин Хай откликнулся, взмахнул рукой, и способность стихии воды мгновенно смыла всю грязь.

— Раздели их на шесть равных частей, — он ещё не успел положить кристаллы, как услышал голос Сяо Ханьпина. — Одна достанется мне, остальные — ваши. Нет лишнего рюкзака? Если есть, одолжите мне, пожалуйста.

Все пятеро опешили.

— Разделить... на шесть равных частей?

— Да.

Без помощи этих пятерых Сяо Ханьпин признавал, что в одиночку убивать зверей и добывать кристаллы он будет гораздо медленнее. Возможно, выручка была бы даже меньше одной шестой. К тому же, в этой вылазке он помог этим людям, но и они ему помогли. Если бы не нужда в деньгах, он бы не оставил себе даже этой шестой части.

Капитан молчал некоторое время, наконец приоткрыл рот:

— Это... нехорошо...

Дин Хай уже молча принялся делать, как сказано.

Но он свою часть сложил в рюкзак, который подарил Сяо Ханьпину:

— Ты спас мне жизнь, я не должен это брать.

Сяо Ханьпин посмотрел на него.

Дин Хай был серьёзен, взгляд твёрд.

Он протянул рюкзак вперёд:

— На.

Увидев это, Сяо Ханьпин не стал отказываться:

— Спасибо.

Дин Хай облегчённо выдохнул, почесал затылок и улыбнулся:

— Это мне должны говорить спасибо.

Сяо Ханьпин окинул взглядом остальных, чьи лица всё ещё выражали сложную гамму эмоций, взял рюкзак:

— Мне нужно сходить в торговую зону. Оставайтесь здесь и отдыхайте.

Не дожидаясь ответа, он откинул полог и вышел из палатки.

Снаружи он достал из рюкзака несколько кристаллов дерева второго уровня, чтобы

использовать их для торговли.

Но тут же раздался голос системы.

[Хозяин, камни такого типа, которые у тебя в руках, можно обменять на 35-50 золотых монет. Если обменяем, у нас будут деньги на покупки!]

Она каждый день бормотала о покупке удобрений, и Сяо Ханьпин, устав от этого, наконец кивнул в согласие.

— Меняй.

Система замерла.

Система, придя в себя, залилась слезами и схватилась за голову!

[Хозяин, ты наконец обратил на меня внимание! Наш картофель созрел, дал урожай, я уже посадил новый, ты бы хоть посмотрел!]

Говоря это, она не забывала и о главном.

[Обмен успешно завершён. Баланс золотых монет: 4 763]

Сяо Ханьпин слушал её, чувствуя, как рука вдруг стала пустой, а за спиной — легче.

Погоди.

За спиной... легче?

Сяо Ханьпин остановился.

Он помолчал миг, затем перенёс рюкзак перед собой и расстегнул молнию —

Несколько чёрных кристаллов первого уровня и два кристалла третьего уровня лежали внутри, едва прикрывая дно, выглядя жалко и убого.

А кристаллы дерева второго уровня.

Исчезли бесследно.

Система в жуткой тишине хозяина осознала что-то.

[X-хозяин...?]

Сяо Ханьпин с бесстрастным лицом произнёс:

— Верни кристаллы.

Система остолбенела.

Система, придя в себя, зарыдала в голос, забивая себя в грудь!

[Хозяин, прости, это всё моя вина, я не должна была менять так много без твоего подтверждения, но торговля невозможна, возврата нет!]

Сяо Ханьпин:

«...»

Он знал, что эта мелкая штука ни одного дня не была надёжной.

Система — та самая ненадёжная штука — поспешила использовать свои полномочия.

В следующий момент Сяо Ханьпин ощутил за спиной покалывание и боль, через три секунды раны, которые становились всё хуже, зажили наполовину, а слабость и ноющая боль в теле отступили, как вода при отливе.

В голове раздался жалкий, дрожащий голос, пытающийся себя рекламировать.

[Система фермы к вашим услугам! Выращивайте урожай, лечите раны, разбогатеите — многофункциональная и всесторонняя помощь хозяину... чтобы продолжить бой!]

Сяо Ханьпин: Ты же не так говорила в начале.

Система (обиженно): Я и не думала, что я, Система Фермы, превращусь в отдел тылового обеспечения...

<http://bllate.org/book/16429/1489179>